Глава 109, Премьер-министр замаскировался

Среди покрытых снегом гор-великанов, в тайной долине, деревянную хижину не отыскать. Свет ее единственного окошка то и дело застилает вьюга.

Сюда не добралось еще дыхание весны. Снег и ветер - единственные товарищи одинокого старого человека, обитателя деревянной хижины в горах. Даже медведи не забредают сюда, потому что всех медведей старый человек убил и съел, а шкуры пустил на коврики.

Два всадника, пробившись сквозь пургу, спешились на утесе перед хижиной.

Один из них, высокий, с прямой осанкой и гордо посаженной головой, отдал повод второму, помоложе.

- Жди здесь, - коротко сказал он.

Несмотря на простую одежду, было ясно, что высокий человек привык отдавать приказы. Он равнодушно стряхнул снег с длинных черных волос и направился к домику.

Оба всадника были без капюшонов и шапок, и было понятно, что они мастера боя, обладающие большой внутренней силой ци, чье тело не боится холода и любой другой погоды.

Высокий мужчина негромко постучал в деревянную дверь и склонился в почтительном поклоне.

- Шицзунь*, я вернулся, - сказал он.

---

* □□ /shi zun/ шицзунь - учитель, наставник

Дверь отворилась, на пороге стоял ее одинокий обитатель, статный и широкоплечий, с черными пронизывающими насквозь глазами. В его длинных густых волосах черные пряди мешались с седыми.

- Я бедный старый дровосек, - сообщил он. - На пенсии.

Несмотря на заявление, было похоже, что бедный дровосек тоже привык командовать, причем подразделениями, исчисляемыми в тысячах бойцов. Левую щеку пересекал давний шрам от меча. Потертый халат из мешковины, перетянутый тканым поясом, выглядел на пенсионерской спортивной фигуре, как маскировка, чтобы проникнуть в город врага и открыть ворота. Перебив охрану у ворот голыми руками.

- Я не ждал такой чести, - добавил он, пытливо оглядывая гостя своими черными пронзительными глазами, блеск в которых был подобен блеску глаз молодого ягуара.

- На улице холодно, я буду рад, если вы окажете честь моему скромному приюту, Ваше Величество.

В хижине принадлежности сельского быта соседствовали с картами и книгами. На жаровне звенел крышкой котелок. На рабочем столе светила лампа. Пол и лежанка были устланы медвежьими шкурами.

- Что я тебе говорил, сразу как только ты вступил на трон? - спросил отшельник, зачерпывая кружкой в котелке. - Ты помнишь?

- Конечно, - сказал Ли ЧжиФань, сидевший на коленях перед низким столиком с пряменькой спинкой и руками, чинно сложенными перед собой. - Вы, шицзунь, сказали, что, если я еще буду материться на официальных церемониях, вы мне ко лбу пришьете...

- Не это! Не первое, что я тебе сказал, а что я тебе вообще сказал, насчет того, что ты должен делать как император!

(Ли ЧжиФань, тоном хорошего мальчика:) - А, это!.. (поднимает глаза и очень внимательно смотрит на потолок, пока говорит) Вы, шицзунь, велели мне запомнить, в какой технике действовать при высочайших посещениях гарема: пальцы, язык, а потом уже...

(Шицзунь, мысленный фейспалм от общения с прилежным учеником:) - Не это! Про политику государства что я тебе говорил?!

(Ли ЧжиФань, догадывается:) - Про Суй?

(Шицзунь:) - Вот именно!

(Ли ЧжиФань:) - Шицзунь говорил, что надо его немедленно атаковать, пока княжество Суй не оправилось после предыдущего поражения, и стереть его с политической карты, а для этого собрать сеньоров Ляна, заключить союзы и использовать поместные армии.

(Шицзунь:) - Правильно. Помнишь. Мы бы тогда избавились от двух главных угроз для Великого Ляна: уничтожили бы политического противника и поуменьшили бы армии сеньоров... Но ты не последовал моему совету. Тебя больше волновало, что народ Ляна голодает и не перенесет еще одной войны... И каков же результат? Кто был прав?

(Ли ЧжиФань, опустив глаза:) - Этот ученик недостоин мудрости шицзуня.

(Шицзунь, жестко:) - Теперь феодалы укрепили свои войска, а Суй обрел прежнюю силу, и вы на пороге новой войны... в которой неизвестно кто победит. Великий Лян оказался между двух огней... Как и следовало ожидать.

Он налил кипящего отвара из котелка гостю в миску и добавил туда немного козьего молока. Помолчали...

(Шицзунь:) - Так что ты теперь намерен делать? У тебя есть какой-нибудь план?

(Ли ЧжиФань, отвечает, как на уроке:) - Шицзунь прав. Княжество Суй и феодалы Нань Цзяна уже мобилизуют войска, но я не думаю, что князь И ЦинЮнь готов объявить нам войну... (повертел миску в ладонях) Я планирую пока придерживаться оборонительной стратегии на севере и сосредоточить наши усилия на юге, чтобы подавить местных сеньоров... Если мы выявим и устраним их нового вожака, я думаю, остальные потеряют желание воевать и подчинятся императорской власти... Более того, усмирив сеньоров юга, мы сможем использовать их солдат на севере против Суя.

- Неплохо, неплохо, - сказал статный седой хозяин хижины, поднося чашку к губам. - Я тебе скажу больше: чтобы держать оборону на севере, тебе достаточно всего пятидесяти тысяч солдат. Хребет Бэйшань является естественной защитой наших границ, проходы для армии можно пересчитать по пальцам. (поднимает указательный палец в шицзуньском жесте) С

пятидесятью тысячами можно удерживать северные рубежи целый год и даже больше!

(Ли ЧжиФань, кивает:) - Да. Но генерал, который будет командовать этими войсками должен быть известным человеком, которого уважают в Северном Ляне и боятся в Суе. (отставляет миску в сторону и поднимается из-за стола)

- Поэтому я приехал, - сказал Ли ЧжиФань, с поклоном почтительно складывая руки перед грудью. - Шицзунь, я почтительно прошу вас помочь мне в эти трудные времена.

Хозяин хижины, по всей видимости, был готов к такому повороту событий, но вовсе не обрадовался ему.

- Я бедный старый дровосек на пенсии, - напомнил он со вздохом. - Я оставил командование, потому что устал от кровопролития на поле боя и от коррупции при дворе.

(Ли ЧжиФань, снова кланяясь:) - Этот ученик понимает шицзуня. Я не буду настаивать, чтобы шицзунь пошел против своих желаний.

(Шицзунь:) - Я подумаю.

Ли ЧжиФань поклонился еще раз, понимая, что дальнейшие уговоры бесполезны.

(Шицзунь, с интересом:) - Кстати, как моя техника, работает?

(Ли ЧжиФань:) - А?

(Шицзунь:) - В гареме?

(Ли ЧжиФань, уводя глаза в сторону:) - Этот ученик не достоин мудрости шицзуня.

(Шицзунь, думает:) - Не зря Тху СаньНян волновалась. У мальчика действительно замедленное развитие...

Ночь на пороге весны холодна. Утро никак не приходит. В особняке левого премьер-министра Чжэна продолжается погром.

ПМ Чжэн, как мишка-коала, цеплялся за балку потолочного перекрытия, а Лиу ЧхэнФун маршировала внизу, потрясая командирским мечом.

(ПМ Чжэн, взывает:) - Ду Гу Син!

(Командир, почесав спину о колонну:) - ...

(Фун-эр, задирает голову, грозя мечом:) - Я отомщу за своего несчастного брата!

(Стук в дверь и голоса:) - Докладываем господину левому премьер-министру! ЧэПэ в главной тюрьме! Только что убит господин Ху вместе с его солдатами!

(ПМ Чжэн, садится верхом на балке, кричит:) - Понятно! Приготовьте мне лошадь!

(ПМ Чжэн, падает на балку, кричит:) - Уя, уя, уя! Дура!

(Голоса за дверью:) - Господин премьер-министр, у вас все в порядке?

ПМ Чжэн и Фун-эр замирают.

(ПМ Чжэн, кричит:) - Да, да, все просто замечательно!.. Меня никто не бьет головой о потолок!

(Голоса за дверью:) - ... Это очень хорошо!.. Тогда мы пошли!

Небольшая пауза.

На страт... внимание... ма...

(Фун-эр, выкинув меч, таскает за волосы друга детства:) - В центральной тюрьме?! Это там, где ЧхэнФэн?!

(ПМ Чжэн, отковыривая девичьи цепкие пальчики от своих неземных волос:) - Дура, блин, уродка, жирдяйка! Отцепись... ой!.. твой брат даже не в тюрьме! Он спит у себя дома в премьерской усадьбе!.. Щас как дам! Уя! Я все сестре скажу!

(Фун-эр, с яростью и азартом:) - Я тебе не верю! (с вывертом щипает ПМ Чжэна за плечо)

(ПМ Чжэн, скулит и отбивается, норовит лягнуть обидчицу:) - Сволочи оба, ненавижу! Гадкие Лиу! Что брат, что сестра! Чуть что, сразу за волосы!.. (плаксиво) Как ты вообще сюда залезла?! Ты же не владеешь кунг-фу!

(Командир, типа ни при чем:) - ...

(Фун-эр, пытается укусить ПМ Чжэна:) - Веди меня к нему сейчас же! Р-р-р-р! В-в-в-в! (невнятное рычание, потому что укусила)

Понять пенитенциарную систему Великого Ляна было непросто.

Пресечение свободы имело в ней два режима. Один (базисный) был в камере на соломе в компании любопытных крыс, а второй (улучшенный) - в поместье правого премьера на мягкой кровати под шелковым одеялом. К улучшенному режиму заключения прилагался также император Великого Ляна, бегающий взад-вперед с бинтами и яблоками и подающий чай бедному арестанту.

(ПМ Чжэн, уползая по балке:) - Ты не можешь сейчас никуда идти! Ты на богомолье в храме Тысячи Обетов в трехстах ли отсюда! Для твоей же защиты!

(ПМ Чжэн, про себя, в панике:) - Фун-эр реально съехала с катушек, когда услышала, что Лиу ЧхэнФэн попал в тюрьму! Что же будет, если она обнаружит, что его пытали?! Она меня тогда точно убьет! (вслух) Э-э... Сестренка! Давай, знаешь, как сделаем?.. Братик ЧжаоЧжао пойдет сейчас на работу!.. Поедет в центральную тюрьму и будет там все расследовать. А вы пока... (широкий жест на свои аристократические покои)... побудьте здесь:

- полежите на диванчике (гостеприимный взмах в сторону кусков дивана, засыпанных кокосовыми опилками),

- выпейте чаю (показывает на груду фарфоровых осколков и лужу на ковре),

- цветочки понюхайте (бездыханные тела бегоний в поломанных горшках),

- журнальчики почитайте (клочки на полу, это, оказывается, были журналы),

- с занавесками… что-нибудь поделайте (лохмотья на покосившемся окне)…

- (Суки вы чертовы, что из моей гостиной устроили!) (сказано в уме)

- Может быть, мне удастся что-нибудь узнать в связи с обвинением Лиу ЧхэнФэна и армии Лиу, - становясь серьезным, закончил ПМ Чжэн.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да благословит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97686